

УДК 811.512
UDC 811.512

Чертыкова Мария Дмитриевна
Институт гуманитарных исследований
и саяно-алтайской тюркологии
Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова
г. Абакан, Российская Федерация
Maria D. Chertykova
Institute for Humanitarian Researches and Altay-Sayan Turkic Studies
Katanov State University of Khakassia
Abakan, Russian Federation
chertikova@yandex.ru

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ БАЗОВЫХ МЕНТАЛЬНЫХ
ЛЕКСЕМ (НА ПРИМЕРЕ МЕЖЪЯЗЫКОВЫХ ЭКВИВАЛЕНТОВ
В СИБИРСКИХ ТЮРКСКИХ, КИРГИЗСКОМ
И МОНГОЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ)
SEMANTIC EVOLUTION OF BASIC MENTAL LEXICAL UNITS
(BASED ON INTERLINGUAL CORRESPONDENCES IN SIBERIAN
TURKIC, KIRGHIZ AND MONGOLIAN LANGUAGES)

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются базовые межъязыковые лексические соответствия, выражающие ментальные значения, в сибирских тюркских, киргизском и монгольском языках. В этих языках ментальные лексемы малочисленны и характеризуются разветвлённой семантической структурой и многозначностью. В семантике рассмотренных лексем превалирует ментальный компонент, реже эмоциональный. Закрепление тех или иных дифференциальных свойств за конкретными лексемами связано с их сочетательными способностями.

Abstract

The present article views the basic interlingual lexical correspondences expressing mental meanings in the Siberian Turkic, Kirghiz and Mongolian languages. In these languages, mental tokens are few; they are characterized by a ramified semantic structure and polysemy. In the semantics of the lexemes considered, the mental component prevails, less often the emotional component takes priority. The fixation of certain relevant properties for specific lexemes is associated with their combining abilities.

Ключевые слова: сибирские тюркские языки, киргизский, монгольский, лексема, мысль.

Keywords: Siberian Turkic languages, Kirghiz, Mongolian, lexeme, thought.

doi: 10.22250/2410_7190_2018_4_2_99_113

1. Введение

В результате длительных контактов тюркских и монгольских народов на территории Саяно-Алтая в их языках накопилось определённое количество общих лексических элементов. Проблеме генетического статуса данного тюрко-монгольского лексического фонда, реконструкции и восстановления языка-основы (праязыка), выявлению и этимологическому описанию их грамматических особенностей посвящено огромное количество научных трудов (см., напр., [Убрятова, 1960 ; Дыбо, 2007 ; Щербак, 2005 ; Рассадин, Трофимова, 2012] и др.). Сравнительно-историческое языкознание характеризуется значительными достижениями и открытиями в области восстановления общей картины закономерностей языкового развития, что связано с расширениями методов исследования [Каксин, 2017, с. 53]. В современной лингвистике также активно развивается антропоцентрический подход к исследованию лексической системы, при котором язык рассматривается как отражение человеческого сознания и мировидения, следовательно, лингвокультурного общества в целом. Синхронно-сопоставительное изучение антропоцентрических номинаций в алтайских языках¹ является перспективной задачей лингвистов, поскольку изучение не только отдельных слов, но и групп слов как части системы языка, даёт возможность их более глубокого познания, ведь ни одно слово не существует относительно изолированно от его общей номинативной системы.

Процессы семантической эволюции в лексической системе языка исходят от мировоззренческого, духовно-культурного опыта народа и обусловлены когнитивной и дискурсивной деятельностью нации. В целом, они отражают коллективное сознание и мировидение народа.

Среди основных присущих человеку характеристик признаются его ментальные способности. Для определения значения слова мысль обратимся к толковым словарям русского языка. Наиболее полное толкование дано в Большом толковом словаре русского языка (далее – БТСРЯ): мысль – и., ж. 1. Результат процесса мышления (в форме суждения или понятия). Глубокая, интересная м. Поделиться с кем-л. мыслями. М. кого-л. была всем понятна. // (о чём или с опр.). Предположение, соображение. Странная м. пришла в голову. Мысли о причинах события // (о чём и с инф.). Намерение, замысел. Отказаться от мысли учить кого-л. Не допускать мысли о примирении. 2. О мыслительном процессе, мышлении. Книжн. Проследить ход мысли. Нарушить течение мысли. Сделать что-л. усилием мысли. // Размышление, рассуждение. Погружаться в свои мысли. В своих мыслях допускать что-л. 3. Знание, познание в какой-л. области. Научная, техническая мысль. Развивать конструкторскую м. 4. То, что заполняет сознание, дума. Тревожит одна м. Мысли кого-л. сейчас были далеко. Тяжёлые м. одолевали кого-л. Не допускать м. о чём-л. (считать что-л. не-

¹ Особенно после безальтернативного признания генетического родства алтайских языков (см., напр., [Бурыкин 2014, 2015 а, 2015 б]).

возможным). 5. мн.: мысли, -ей. Убеждения, взгляды, воззрения. Единые мысли объединяли коллектив. Непостоянство в мыслях. У кого-л. такой образ мыслей (система взглядов, представлений, воззрений) [...] [БТСРЯ, 2000, с. 566]. Сопоставления словарных дефиниций слова мысль [БТСРЯ, 2000, с. 566; ТСРЯ, 2006, с. 372] и др.) даёт возможность выделить два основных понятийных признака в его семантической структуре: мысль как результат мыслительного процесса и мысль как сам процесс мышления. В русском языке лингвисты часто рассматривают лексему мысль в синонимической связи с лексемами дума, идея, мечта, выявляя их смысловые различительные и общие признаки [Новый объяснительный... 2000, с. 551–555 ; Кусова, 2012].

В статье ставится целью выявление и описание специфики и динамических сдвигов в семантике базовых наименований мысли в сибирских тюркских, киргизском и монгольском языках. Материалом для сопоставительного анализа послужили данные из современных двуязычных словарей: базовые лексемы со значением ментального состояния. Ментальные номинации в тюркских языках и в монгольском языке имеют сложную семантическую структуру, содержащую понятийные и образные компоненты, реализация которых отражает модели описания фрагментов мыслительной и эмоциональной деятельности человека. В корпус базовых слов, выражающих абстрагированные компоненты человеческого мышления, сознания, интеллекта, мы включили слова, в основном существительные: *сағыс / сағыныч / сағыш / сағыш; ой; бодал / бодол; санаа* в силу их частотности и разнообразия ментальных представлений в рассматриваемых языках.

2. сағыс / сағыныч / сағыш / сағыш

Данное существительное зафиксировано в древнетюркском словаре: Saqĩnç 1. мысль, дума, размышление; помыслы; 2. намерение; 3. забота, печаль [ДТС, 1969, с. 486]². Лексема со схожей формальной структурой функционирует в киргизском языке: *сағыныч*, однако её значение несколько сузилось: «тоска по кому-чему-л.; *сағыныч* жаз- развеять, разогнать тоску» [КРС, 2015, с. 694]. По данным ТРС 1968 года, значение «тоска, грусть» превалирует и в значении тувинской лексемы *сағыш* «сущ. тоска грусть, кручина» [ТРС, 1968, с. 252], хотя ТСТЯ [ТСТЯ, 2011] её семантику представляет шире (см. ниже).

В хакасском языке лексема *сағыс* «мысль, дума» включает такие признаки ментальной сферы человеческой деятельности: 1) ум, рассудок; 2) память; 3) мысль, дума; идея; 4) мысль, намерение, замысел; 5) забота, беспокойство; 6) тоска [ХРС, 2006, с. 428]. В силу своей многозначности данная лексема активно используется в языке: *Хыстар арали чөрерге хый-*

² Следует отметить, что изучив новую редакцию указанного словаря, становится ясным, что в тюркских языках суффиксы *-нç* и *-ş* являются разными по происхождению морфологическими элементами [ДТС 2016, с. 699, 704], и эти элементы проявляют тенденцию к конвергенции лишь в отдельных тюркских языках.

га *сагыстыг* ир кирек (П, 21) – Чтобы общаться с девушками [букв. ходить среди девушек], мужчине нужно быть умным [букв. нужен мужчина с умными мыслями]. *Мин кичее изірік артых-пузух чоохтан салтырбын, изірік кізі сагыста даа чох нимені чоохтан саладыр* (П, 25) – Я вчера был пьяным и, оказывается, наговорил много лишнего, пьяный человек может наговорить того, чего и в мыслях нет. Схожую семантическую структуру имеет тофаларская лексема *сагыш*- [сагычы] «1) ум; 2) память; 3) мысль; 4) намерение; 5) мечта...» [СТРиРТ, 2005, с. 83].

Фонетические варианты лексемы *сагыс* функционирует и в других сибирских языках, хотя с незначительными отклонениями в значении, например, в тувинском языке «сагыш 1. [...] память, сохранение в сознании происходящего [...]; 2. Настроение, душевное состояние [...]; 3. Желание, мечта [...]; 4. Нечто кажущееся, воображаемое, грёза [...]; 5. Намерение, умысел [...] [ТСТЯ, 2011, с. 606–607]. В алтайском языке *сагыш* «1. Ум, мысль, дума; *сагышка* алын понимать, разуместь, догадываться; *сагыжы* дьетпес глупый; *сагыжы* дьок безумный, бестолковый; 2. Расположение к чему-л.; *эдерге сагыш* дьок нет расположение к этой работе» [ОРС, 1947, с. 123]. Мы предполагаем, что в данной словарной статье значение «расположение к чему-л.» подразумевает, скорее всего, намерение что-либо делать, которое обеспечивается сочетанием с инфинитивом, например, в хакасском языке: *Минің үгренир[ге] сагыс төреен* – у меня зародилась мысль учиться. *Синің институтта тогынар[га] сагыс пар ба?* – У тебя есть намерение работать в институте? В подобных случаях в хакасском языке по принципу языковой экономии происходит частичное выпадение инфинитивных аффиксов -га/-ге.

В шорском языке *сагыш* выражает: «1) ум; 2) разум; 3) мысль» [ШРиРШС, 1993, с. 45]. *Чаш чажан, пир ле сагыжым келча: сениң, мениң, парчын кижиниң пир керек ле: тогаитырарга айас күнме айас иштин!* (Врк, 35) – С годами ко мне приходит только одна мысль: чтоб у тебя, у меня, у всех людей ясные дни совпадали с ясными желаниями [перев. М. Ч.]. Шорский поэт Геннадий Косточаков это слово в своих стихах переводит и как «сознание»: *Кудайым, ажа, чазар-но / может быть, Бог-творец вылечит Улуг сананган пажымны, / возгордившуюся мою голову Соонда пожан-парып, тур-парган / изуродованное ныне и уставшее Чарық полган сагыжымны / сознание, прежде бывшее светлым [эл. версия: <https://vk.com/club111880077>]. Иженижи чоқ черибиске – паиқойчам, / люблю, пусть и безнадёжной земле Пүтпенчиган сагыжымма – пүт-турчам / верю, пусть и неверящим своим сознанием <https://vk.com/club111880077>].*

Глагольная форма данной лексемы образована при помощи аффикса возвратного залога -н-: как.: *сагын*- 1) думать, мыслить; 2) полагать, считать; 3) собираться, намереваться; 4) заботиться, беспокоиться о ком-л., чем-л.; 5) тосковать, скучать по кому-л., чему-л. [ХРС, 2006, с. 427] (см. более подробно [Чертыкова, 2014]), кирг.: *сагын*- «тосковать, скучать по кому-чему-л.; досумду *сагындым* я соскучился по своему другу; эл *сагынбас* эр болбос, үйүрүн *сагынбас* ат болбос погов. нет молодца, который не то-

сковал бы по (своему) народу, нет коня, который не скучал бы по своему косяку [...]» [КРС, 2015, с. 694]; тоф.: *сагын-* [сақтыр-] «1) думать, подумывать; придумать; 2) помнить, вспоминать; *сақтып ал-* вспоминать; 3) скучать, грустить; мечтать» [СТРиРТ, 2005, с. 83]; тув.: *сагын-* [сақтыр-] «1. [...] вспоминать, возобновлять в памяти, помнить, удерживать в памяти [...]; 2. [...] тосковать, скучать о ком-чем-л.; 3. [...] запоминать, заучивать; 4. [...] думать, соображать, догадываться» [ТСТЯ, 2011, с. 618–619], шор.: *сагын-* «тосковать, скучать» [ШРиРШС, 1993, с. 45]. В ряде сибирских тюркских языков первичные лексико-семантические варианты (ЛСВ) структуры данного глагола отражает мыслительный процесс. В киргизском и шорском же языках его семантика ориентирована на эмоциональную сферу человеческой деятельности, однако при этом не исключает и ментальный признак: обычно тоскующий и скучающий человек много думает об объекте своих переживаний. Положительный же настрой человека отражается в лексике со значениями радости, удовлетворения и удовольствия.

Лексема *сагыс / сагыныч / сагыш / сагыш* часто выступает в составе фразеологических единиц. В хакасском языке фразеологизмы, построенные по модели «сагыс + глагол», мы делим на две семантические подгруппы: 1) фразеологизмы с общим значением «содержать или пополнять в памяти информацию»; 2) фразеологизмы с общим значением «терять информацию»: *сагыста тут-* «букв. держать в мыслях; 1) держать в мыслях; 2) помнить, не забывать»; *сагыста хал-* «букв. оставаться в мыслях; оставаться в памяти, держать в памяти»; *сагысха кір-* «букв. входить в мысли; вспоминаться, помниться»; *сагысха түс-* «букв. спускаться в мысли; задумываться» и другие [Чертыкова, 2013]. Таких фразеологизмов, по нашим данным, всего 20 единиц. В других тюркских языках: шор.: *сагыш санаң-* «размышлять», *сагышка кир-* «напоминать о ком-чём-л.» [ШРиРШС, 1993, с. 45]. *Тилге ус, ишке ус чон-қалығым сагыжымга кирчалар* (Косточаков, 26) – [Мне] вспоминается мой трудолюбивый, красноречивый народ (перев. – М. Ч.); тоф.: *сагышқа тұыш-* «задумываться»; *сагышта чоба-* «беспокоиться» [СТРиРТ, 2005, с. 83]; алт. *сагышка алынбас* «уму непостижимый» [ОРС, 1947, с. 123]; тув.: *сагышка* (или *бодалга*) кирер- «помниться»; *ол хүн мээңсагыжымга кирип тур* – мне помнится этот день [РТС, 2015, с. 418]. Все эти фразеологизмы построены по схеме «сагыс + глагол». В роли глагола выступает обычно вспомогательный глагол, значение же формулируемого ими фразеологизма часто мотивировано от их буквального содержания. В целом же сочетание существительного *сагыс / сагыныч / сагыш / сагыш* с глаголами в основном даёт значения, группирующиеся вокруг концепта «память».

Синтагматические возможности лексем *сагыс / сагыныч / сагыш / сагыш* позволяют реализовать признаки не только ментального содержания (хак., тоф., алт., шор.), но и воспроизводить коннотативные свойства и принимать эмоциональные окраски, например, в хакасском и тувинском языках они выражают такие понятия, как забота, беспокойство, тоска. Исключение составляет киргизская лексема *сагыныч*, обладающая

единственным значением «тоска, печаль», а понятие мысли выражается многозначной лексемой *ой* I «1. мысль, помысел; *адам ойго тойбойт, бөрү койго тойбойт* погов. человек мыслью не насыщается (всё время думает), волк овцами не насыщается; *ой* – *сөздүн сандыгы* погов. мысль – сокровищница (букв. *сундук*) слов [...]» [КРС, 2015, с. 627]; *адамдын оюнун күчү* – сила человеческой мысли; *терең ой* – глубокая мысль; *башыма ой келди* – [мне] пришла мысль в голову. Данная лексема отмечается также в казахском, каракалпакском, ногайском, крымско-татарском и других тюркских языках, но в сибирских тюркских же языках она [с ментальным значением] не зафиксирована. Однако соответствие её глагольной формы (*ойла-*) «... мы находим также в якутском языке с мягким огубленным гласным *ө*, как и в древнетюркских текстах (*ög* ‘разум, мысль’): *өйдө* = 1) помнить, запоминать; 2) вспоминать; 3) понимать, разуметь, постигать (< *өй* 1) ум, разум, рассудок; 2) память). В языке чалканцев глагол *ойлан* = был зафиксирован Н. А. Баскаковым в значении ‘подумать про себя, размышлять; вспомнить’, но в современном чалканском диалекте он утрачен [Баскаков, 1985, с. 180]» [Глаголы ..., 2015, с. 253]. Лексема *ой* присутствует и в монгольском языке: *ой* III 1) способность, ум, разум; *ой билиг* разум; *дээд ой билигт* исполненный высокого ума и мудрости; *ой муутай* слабоумный, забывчивый; [...]; 2) память; *ой сайтай* имеющий хорошую память; способный, ловкий, умелый; *тэр ой сайтай* у него хорошая память; [...] [БАМРС, 2001, с. 347–348]. Как пишет Э. В. Севортян: «На общности корня *ой* строится схема генетической связи тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языков, как это представлено в VGAS I67: монг. *oi* < * *oĵi* / *oĵin* / *oĵin* «разум», ср. монг. *oĵin* «сознание», «ощущение», «чувство» = ? эвен. *uj* «разум» = др. тюрк. *oj* «мысль», «мышление». Как видно, монг. *oi*, согласно традиционной установке, возводится к *oĵin* / *oĵin*» [ЭСТЯ, 1974, с. 429].

3. санаа

Лексема *санаа* «мысль, дума; идея; взгляд; понятие» монгольского происхождения [Рассадин, 1980, с. 68]. В монгольском языке лексема *санаа(н)* обозначает: «1) мысль, дума; идея; намерение; желание; размышление; понятие; представление; мнение; предложение; *агуу санаа* дальновидность; *ариун санаа* возвышенность; *атгаг санаа* предрассудки; [...]; 2) душевное состояние; настроение; *үнэн санаанаасаа* от всего сердца, от всей души; *санаа агуу тавих* успокаиваться; [...] [БАМРС, 2001, с. 481–482]. Также существительное *санаа* активно действует в алтайском, киргизском и якутском языках, о чём свидетельствует богатство и обширность её семантической структуры: алт.: *санаа* «1. сознание, мысль, дума, размышление; 2. печаль, забота; 3. дух, настроение» [ОРС, 1947, с. 125]; кирг.: *санаа* «мысль, дума; намерение; забота, печаль; *санаа күүндан да күлүк* погов. мысль быстрее вихря» [...] [КРС, 2015, с. 707]; як.: *санаа* «1) мысль, дума; *кিনিэхэ оннук санаа элэс гынна* у него мелькнула такая мысль; *биһиги санаабыт биир* наши мысли одинаковы [...]; 2) цель, стрем-

ление, намерение; желание; *кини санаатын ситтэ* он достиг своей цели; [...]; 3) горе, печаль; *траур*; *ыар санааба ылар* переживать тяжёлое горе; *санаабын аралдьыт* (= или *тарбат*=) рассеяться; отвлечься (от горестных мыслей) [...]; 4) в сочет. с *кэллэ*- означает пожелать, захотеть; *аһыах санаам кэллэ* я захотел есть [...] [ЯРС, 1972, с. 314].

Семантическая структура лексемы *санаа* в целом представлена теми же сценариями реализации, концентрирующихся вокруг ментальных и эмоциональных значений.

Как мы видим, первоначальное значение ментального состояния лексемы *санаа* «мысль, дума, намерение» в сибирских тюркских языках расширилось в направлении отрицательного эмоционального переживания «печаль, горе». Вторичные значения лексемы *санаа* в алтайском, киргизском и якутском языках выражают печаль, тоску и заботу, в монгольском и алтайском языках – настроение. Здесь мы наблюдаем закономерность семантической эволюции данных слов: преобразование длительного размышления в дискомфорт, меланхолию, уныние. «Именно во вторичных номинациях выявляется главный закон развития языка и мышления, который предусматривает филиацию – развитие языковых явлений в последовательности и преемственной связи, в непосредственной зависимости от предыдущих фактов, накопление знаний и получение на их основе новой информации» [Стариченок, 2016].

Лексема *санал*, образованная при помощи словообразовательного аффикса -л-, действует в монгольском и тувинском языках: монг.: «1) мнение; предложение; предположение; заключение; дума, мысль, размышление; слово; отзыв; намерение; помысел; *олон нийтийн санал* общественное мнение; [...] *урьдаас баримталсан санал* предвзятая мысль; [...] *санал алдах* потерять надежду, разочаровываться, упасть духом; *санал бодлого / санал бодол* мнения, мысли; думы, настроения; [...]; 2) у.т. голос; *сонгогчдын санал* голос избирателей; *нууцаар санал хураах* тайное голосование [БАМРС, 2001, с. 484–485]; тув.: *санал* 1. предположение, мнение; 2. выступление, речь на собрании [ТСТЯ, 2011, с. 637]. В древнетюркском словаре есть лексема *säna* «хвала, похвала: *däna tu ajuyaj säza bu tilim* сможет ли воздать мой язык достойную похвалу? (Юг С3) [ДТС, 493].

В глагольной форме *сана-*, как глагол мыслительной деятельности, употребляется в ряде тюркских языков: хак.: «1) считать, подсчитывать кого-л., что-л.; подвергать счёту; *ахча санирга* считать деньги; 2) вычленять; *пус чöризин санирга* вычислить скорость движения льда; 3) признать кого-л., что-л., считать кем-л., чем-л. *алыга санирга* считать кого-л. дураком» [ХРС, 2006, с. 443]; шор.: *сана-* «1. считать: *акчаны санарга* считать деньги; 2. хотеть: *ыларга нар килерге сананчам* – я хочу сходиться к ним» [ШРиРШС, 1993, с. 46]. В данных языках глагола *сана-*, как и в русском языке, «является омонимом двух значений «считать» и «вести счёт», хотя между ними предусматривается логическая связь: сосредотачивать умственную активность на определённом объекте» [Чертыхова, 2014, с. 136]. В тофаларском языке глагол *сана-* I [*санаар-*] ограничивается обозначением ведения счёта: «считать, сосчитать, подсчитывать; сан сана

решить задачу» [СТРиРТ, 2005, с. 84]. Семантика монгольского глагола *санаархах* также не выходит за пределы обозначения мыслительной деятельности: «1) намереваться; *цөмийн зэвсгийг ердийн зэвсэглэлээр солих гээж санаархах* стремиться заменить ядерное оружие обычным вооружением; 2) думать; мечтать; витать; *санашиггүй юманд санаархах* витать в облаках; *түүнд санаархахаа* боль! перестань думать о ней; [...]» [БАМРС, 2001, с. 481–482].

В других языках семантика данного глагола имеет вторичный лексико-семантический вариант, отражающий процесс грусти, тоски: як.: *санаа*- «1) думать, подумать; задумать; *туох дни саныыгын?* как ты думаешь?; [...]; 2) желать, пожелать; *кিনিэхэ үтүөнү эрэ саныыбын* я ему желаю только добра; 3) в сочет. с кэриэтэ- означает считать кем-л.; *кинини аѳам кэриэтэ саныыбын* я его почитаю за своего отца; \diamond *хом сана* быть недовольным кем-л., обижаться на кого-л.; огорчаться» [ЯРС, 1972, с. 314]; алт.: *санарка*- «печалиться, грустить, тосковать, унывать» [ОРС, 1947, с. 125]; кирг.: *санаарка*- «думать, задумываться; печалиться» [КРС, 2015, с. 708]. Вероятно, данный глагол образован от существительного *сан* «счёт» и глаголообразующего аффикса -а-.

Е. В. Тюнтешева и соавторы считают, что глагол *сана*- в монгольском языке, скорее всего, тюркское заимствование, которое, в свою очередь, было переаимствовано тюркскими языками Сибири и киргизским языком³. «В казахском, киргизском и шорском диалекте хакасского языка, вероятно, произошла контаминация значений своего и заимствованного слова: каз., шор.д. *сана*- 1) считать, подвергать счёту; 2) считать кем-л.; каз. также «прийти к заключению». В «Киргизско-русском словаре» *сана*- в значении «считать устно» даётся как омоним [КРС, т. 2, с. 132] (см. также [Глаголы ..., 2015, с. 253]). В хакасском языке функционируют однокоренные существительные: *сан* «счёт», *санас* «расчёт», *саназыг* (-ии) и.д. от *саназарга* «расчёт»; *саназыг алдым* [я] получил расчёт; *саназыг идерге* произвести расчёт (денежный) [ХРС, 2006, с. 442]. Аналогичные лексеме сан имеются варианты и в тофаларском языке: *сан* [*саны*] 1) число; счёт; 2) цифра [СТРиРТ, 2005, с. 84]; а также в киргизском, тувинском, шорском, алтайском языках и обладают теми же значениями. Подобный механизм образования словообразовательных гнезд позволяет рассмотреть модели, по которым ментальные номинации обслуживают те или иные сферы.

4. бодол / бодол / бодал

Лексема *бодал* «дума, мысль, идея; мнение» является монгольским заимствованием [ЭСТЯ, 2015, с. 238]. Она действует в монг.: *бодол* «1) мысль, дума; идея, мнение, предположение; размышление, соображение; *миний бодлоор бол* по моему мнению; *өдрийн бодол, шөнийн зүүд зүйр*

³ Вместе с тем, нельзя не подчеркнуть спорность данного вопроса. Так, по мнению П. А. Дарваева, двусложность монгольских глагольных основ и наличие гласных в их финали по сравнению с односложностью тюркских основ не является критерием заимствования тюркских слов в монгольские языки: давно известно, что эти гласные могли иметь также и морфологическую природу [Дарваев 1989, с. 47–49].

спать и видеть во сне (*угчил.* дневная мечта – ночное сновидение); [...]; *бодол болох* быть поглощённым мыслями; предаваться мыслям; *бодол болсон харц* задумчивый, мечтательный взгляд; *бодол санаанаас гарахгуй байна* мысль сверлит голову; 2) расчёт, стремление; *бор бодлын албан татвар хуучир* натуральная повинность [БАМРС, 2001, с. 388]; алт.: бодол I «предположение, приблизительное определение» [ОРС, 1947, с. 32]; тув.: *бодал* «мнение» [РТС, 1980, с. 256]. Здесь лексемы *бодол* / *бодол* / *бодал* в целом совпадают по семантической характеристике.

Рассмотренные лексемы способны интегрироваться в одну, объединённую общим значением, парную фразу, например, тув.: *кижсиниц бодал – сагыжы* «настроение, душевное состояние» [ТСТЯ, 2011, с. 607]; *санал – бодал* «мнения, соображения» [ТСТЯ, 2011, с. 637]; монг.: *санаа бодол / ухаан бодол* «мысль, мечты, соображения» [БАМРС, 2001, с. 388], тем самым они представляют структурно-семантическое единство.

Лексема *бодал* / *бодол* маркирует и уточняет такие участки ментального пространства, как «мнение», «предположение», «расчёт».

5. Заключение

На материале словарных данных мы произвели семантико- сопоставительный анализ лексических единиц, выражающих ментальное состояние человека: *сагыс* / *сагыныч* / *сагыш* / *сагыш* (др.-тюрк., хак., тоф., тув., алт., шор., кирг.); *санаа* (др.-тюрк., алт., кирг., як., монг.), *бодал* / *бодол* (тув., алт., кирг., як., монг.). Тем самым в семантике лексемы *сагыс* / *сагыныч* / *сагыш* / *сагыш* превалирует ментальный компонент (хак., тоф., шор, и алт.), реже – эмоциональный (тув., кирг.). Каждая лексема представляет собой смысловую структуру, демонстрирующую различные семантические преобразования ментального характера. Важность данных лексем национальной языковой картины мира, как отражения мыслительной деятельности и состояния человека, бесспорна, поэтому они в любом языке частотны и образуют словообразовательные гнезда. Закрепление тех или иных дифференциальных свойств за конкретными лексемами связано с их сочетательными способностями.

Поскольку в семантике рассмотренных лексем ядерным является общий категориальный признак «мысль», то в конкретных языках они находятся в синонимических отношениях. Так, в монгольском языке лексемы *бодал* и *санаа* синонимичны по признакам: мысль, идея, мнение. В якутском языке *бодал* и *санаа* синонимизируются по признакам «мысль, дума». В алтайском языке в семантической структуре *санаа* и *сагыш* совпадают ЛСВ «мысль» и «намерение». Более широкие семантические, соответственно, синтагматические парадигмы у монгольских лексем *санаа* и *бодол*, у хакасской лексемы *сагыс* и тофаларской *сагыш*.

В результате исследования ментальной лексики наблюдается следующая закономерность: данные лексемы в тюркских языках обладают многозначностью и их возможности в формулировании ментальных смыслов неограниченны. В связи с этим, нужно учитывать то, что одно и то же

многозначное слово в различных словарях может получить разную мета-языковую формулировку, и мы допускаем, что полученные нами выводы могут несколько варьировать в наших дальнейших исследованиях или же в работах других исследователей. В связи с подобными научными описаниями «содержания любых ментальных единиц на естественном метаязыке может быть сформулирован принцип неединственности метаязыкового описания ментальных сущностей» [Стернин, Рудакова, 2017, с. 4].

Список сокращений и условных обозначений

алт. – алтайский;
др.-тюрк. – древнетюркский;
кирг. – киргизский;
монг. – монгольский;
тоф. – тофаларский;
тув. – тувинский;
хак. – хакасский;
шор. – шорский;
як. – якутский.

Список литературы

1. Бурыкин, А. А. О взаимном соотношении отдельных групп алтайских языков и об относительном объеме изменений в отдельных группах алтайских языков: «древние», «новые», и «новейшие» алтайские языки [Текст] / А. А. Бурыкин // Вестник урovedения. – 2014. – № 4 (19). – С.21–33.
2. Бурыкин, А. А. Заметки на полях книги В. Котвича «Исследование по алтайским языкам»: к истории алтаистики и методике сравнительно- исторических исследований в алтаистике [Текст] / А. А. Бурыкин // ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды Института лингвистических исследований РАН. – 2015 а. – Т. XI. – Ч.2. – С. 128–149.
3. Бурыкин, А. А. Методы сравнительно-исторического языкознания, алтайская теория и тюрко-монгольские языковые связи (Реплика на статью В. И. Рассадина) [Текст] / А. А. Бурыкин // Урало-алтайские исследования. – 2015 б. – № 4 (19). – С. 93–105.
4. Глаголы интеллектуальной деятельности в тюркских языках и диалектах Саяно-Алтая [Текст] / Е. В. Тюттешева, О. Ю. Шагдурова, А. В. Байыр-оол, Н. Н. Широбокова // Сибирский филологический журнал. – 2015. – Вып. 4. – С. 251–266.
5. Дарваев, П. А. Краткое введение в сравнительную монголистику [Текст] / П. А. Дарваев. – Элиста : Калм. гос. ун-т., 1989. – 88 с.
6. Дыбо, А. В. Лингвистические контакты ранних тюрков. Лексический фонд. Пратюркский период [Текст] / А. В. Дыбо. – М. : Изд-во «Восточная литература», 2007. – 227 с.
7. Каксин, А. Д. Мироззрение человека и его отражение в языке (к проблематике современного типологического языкознания) [Текст] / А. Д. Каксин // Язык: история и современность. – 2017. – № 1. – С. 52–59.

8. Кусова, М. Л. «Дума» и «Мысль» в языковом сознании носителя русского языка [Текст] / М. Л. Кусова // Новые подходы к изучению семантики : материалы межвуз. науч. конф., 6 марта 2012 г., Екатеринбург. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2012. – С. 101–105.
9. Рассадин, В. И. Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках [Текст] / В. И. Рассадин. – М. : «Наука», 1980. – 117 с.
10. Рассадин, В. И. О соотношении монгольских и тюркских грамматических элементов в составе тюрко-монгольской языковой общности [Текст] / В. И. Рассадин, С. М. Трофимова. – Элиста : Изд-во Калм. ун-та, 2012. – 180 с.
11. Стариченок, В. Д. Репрезентация вторичных ментальных номинаций в русском и белорусском языках (на материале адъективной и субстантивной лексики) [Электронный ресурс] // Развитие фундаментальной науки в БГПУ: материалы науч.-практ. конф., г. Минск, 19 ноября 2015 г. – Минск, 2016. – URL : <http://elib.bspu.by/handle/doc/13330> (дата обращения: 23.03.2018).
12. Стернин, И. А. Словарные дефиниции и семантический анализ [Текст] / И. А. Стернин, А. В. Рудакова. – Воронеж : Истоки, 2017. – 34 с.
13. Убрятова, Е. И. Якутский язык в его отношении к другим тюркским языкам, а также к языкам монгольским и тунгусо-маньчжурским [Текст] / И. Е. Убрятова. – М. : Изд-во «Восточная литература», 1960. – 13 с.
14. Чертыкова, М. Д. Семантическая структура глагола сағын- «думать» в хакасском языке [Текст] / М. Д. Чертыкова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014 а. – № 1 (57). – Т. 1. – С. 161–165.
15. Чертыкова, М. Д. Глагольная репрезентация смыслового поля «мнение» в хакасском языке [Текст] / М. Д. Чертыкова // Вестник ВЭГУ – 2014 б. – № 1 (69). – С. 134–140.
16. Чертыкова, М. Д. Семантическое пространство «сағыс+глагол» в составе лексико-семантической группы глаголов мышления в хакасском языке [Текст] / М. Д. Чертыкова // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 3 (40). – С. 241–243.
17. Щербак, А. М. Тюркско-монгольские языковые контакты в истории монгольских языков [Текст] / А. М. Щербак. – СПб. : Наука, 2005. – 195 с.

References

1. Burykin, A. A. (2014). O vzaimnom sootnoshenii otchel'ny'x grupp altajskix yazy'kov i ob otnositel'nom ob"eme izmenenij v otchel'ny'x gruppax altajskix yazy'kov: «drevnie», «novy'e», i «novejshie» altajskie yazy'ki [About a mutual relation of separate groups of the Altaic languages and about the relative amount of changes in separate groups of the Altaic languages: «ancient», «new» and «latest» Altaic languages]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 4 (19), 21–33.
2. Burykin, A. A. (2015 a). Zametki na polyax knigi V.Kotvicha «Issledovanie po altajskim yazy'kam»: k istorii altaistiki i metodike sravnitel'no- istoricheskix issledovanij v altaistike [Marginal notes on the book "Researches on the Altaic languages by V. Kotwicz: The history of Altaic studies and the methodology of Altaic historical-comparative studies]. *ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA*.

- Transactions of the Institute for Linguistic Studies. Studies in the Mongolic languages*, XI (3), 128–149.
3. Burykin, A. A. (2015 b). *Metody' sravnitel'no-istoricheskogo yazy'koznaniya, altajskaya teoriya i tyurko-mongol'skie yazy'kovy'e svyazi (Replika na stat'yu V. I. Rassadina)* [Methods of comparative linguistics, the Altaic theory and the Turko-Mongolic language relations]. *Uralo-altajskie issledovaniya* [Ural-Altai Studies], 4 (19), 93–105.
 4. Darvaev, P. A. (1989). *Kratkoe vvedenie v sravnitel'nyuyu mongolistiku* [Brief introduction into comparative Mongolian studies]. Elista : Kalmyk State University Press.
 5. Dybo, A. V. (2007). *Lingvisticheskie kontakty rannih tyurkov. Leksicheskiy fond. Pratyurkskiy period* [Early contacts of Turks. Lexicon. Proto-Turkic period]. Moscow : «Vostochnaya literatura» Press.
 6. Kaksin, A. D. (2017). *Mirovozzrenie cheloveka i ego otrazhenie v yazyke (k problematike sovremennogo tipologicheskogo yazykoznaniya)* [Human outlook and its reflection in language (To the perspective of modern typological linguistics)]. *Yazyk: istoria i sovremennost'* [Language: History and Modernity], 1, 52–59.
 7. Kusova, M. L. (2012). «Duma» i «Mysl'» v yazykovom soznanii nositelya russkogo yazyka [«Duma» and «Mysl'» in a Russian native speaker linguistic consciosness]. *Novye podhody k izucheniyu semantiki* [New approaches to semantic studies] (pp. 101–105). Yekaterinburg : Ural University Press.
 8. Rassadin, V. I. (1980). *Mongolo-buryatskie zaimstvovaniya v sibirskih tyurkskih yazykah* [Mongolian-Buryat loanwords in Siberian Turkic languages]. Moscow : «Nauka» Press.
 9. Rassadin, V. I., Trofimova, S. M. (2012). *O sootnoshenii mongol'skih i tyurkskih grammaticheskikh ehlementov v sostave tyurko-mongol'skoj yazykovoj obshchnosti* [About the proportion of Mongolian and Turkic grammatical elements in the Turkic-Mongolian language subfamily]. Elista : Kalmyk State University Press.
 10. Starichenok, V. D. (2016). *Reprezentaciya vtorichnyh mental'nyh nominacij v russkom i belorusskom yazykah (na materiale ad"ektivnoj i substantivnoj leksiki)* [Representation of secondary mental nominations in Russian and Belarusian language (Based on adjectival and substantive lexis)]. *Razvitie fundamental'noj nauki v BGPU* [Fundamental sciences development in Belorussian State Pedagogical University]. Proc. of the scientific and practical conference, Minsk, November 19, 2015 ; Retrieved March 23, 2018 from <<http://elib.bspu.by/handle/doc/13330>>.
 11. Sternin, I. A., Rudakova, A. V. (2017). *Slovarnye definicii i semanticheskij analiz* [Dictionary definitions and semantic analysis]. Voronezh : Istoki Press.
 12. Tyuntешеva, E. V., Shagdurova, O. Yu., Bajyr-ool, A. V., Shirobokova, N. N. (2015). *Glagoly intellektual'noy deyatel'nosti v tyurkskih yazykah i dialektah Sayano-Altaya* [Verbs of intellectual activity in the Turkic languages and dialects of Sayan-Altai]. *Sibirskiy filologicheskij zhurnal* [Siberian Journal of Philology], 4, 251–266.
 13. Ubryatova, E. I. (1960). *Yakutskiy yazyk v ego otnoshenii k drugim tyurkskim yazykam, a takzhe k yazykam mongol'skim i tunguso-manch'zhurskim* [The Yakut

- language in its relation to other Turkic languages as well as Mongolian and Manchu-Tungus languages]. Moscow : «Vostochnaya literatura» Press.
14. Chertykova, M. D. (2014 a). Semanticheskaya struktura glagola saғыn- «dumat'» v hakasskom yazyke [Semantic structure of the verb сағын «to think» in the Khakass language]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University], 1 (57), Vol. 1, 161–165.
 15. Chertykova, M. D. (2014 b). Glagol'naya reprezentatsiya smyslovogo polya «mnenie» v hakasskom yazyke [Verbal representation of the semantic field of “Opinion” in the Khakas language]. *Vestnik VEGU*, 1 (69), 134–140.
 16. Chertykova, M. D. (2013). Semanticheskoe prostranstvo «saғыs+glagol» v sostave leksiko-semanticheskoy gruppy glagolov myshleniya v hakasskom yazyke [Semantic space «са ғыс +verb» as a part of semantic group thinking verbs in the Khakass]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [The world of science, culture and education], 3 (40), 241–243.
 17. Shcerbak, A. M. (2005). *Tyurksko-mongol'skie yazykovye kontakty v istorii mongol'skih yazykov* [Turkic-Mongolian language contacts in the history of Mongolian languages]. St-Petersburg : Nauka Press.

Лексикографические источники

- БАМРС – Большой академический монгольско-русский словарь в четырёх томах [Текст] / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. – М. : АCADEMIA, 2001. – 2007 с.
- БТСРЯ – Большой толковый словарь русского языка [Текст] / гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2000. – 1536 с.
- ДТС – Древнетюркский словарь / под ред. В. М. Наделяева, Д. М. Насилова, Э. Р. Тенишева, А. М. Щербака. – Л. : Изд-во. «Наука», Ленингр. отделение, 1969. – 676 с.
- ДТС – Древнетюркский словарь [Текст] / под ред. Д. М. Насилова, И. В. Кормушина [и др.]. – 2-е изд., пересмотр. – Астана : «Ғылым» баспасы, 2016. – 760 с.
- КРС – Кыргызско-русский словарь: 40 000 слов [Текст] / под ред. К. К. Юдахина. 4-е изд. Б. : «Улуу Тоолор», 2015. – 1092 с.
- Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. 2-е изд., испр. и дополн. [Текст] / Ю. Д. Апресян, О. Ю. Богуславская, Т. В. Крылова [и др.]. – М. : Языки русской культуры, 2000. – 1298 с.
- ОРС – Баскаков, Н. А., Тошакова, Т. М. Ойротско-русский словарь [Текст] / Н. А. Баскаков, Т. М. Тошакова. – М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1947 – 312 с.
- РТС – Русско-тувинский словарь: 32 000 слов [Текст] / М. Д. Биче-оол, А. К. Делгер-оол, А. Ч. Кунаа [и др.]. – Абакан : ООО «Кооператив «Журналист», 2015. – 664 с.
- СТРИРТ – Рассадин, В. И. Словарь тофаларско-русский и русско-тофаларский : учеб. пособие [Текст] / В. И. Рассадин. – СПб: Изд-во «Дрофа», 2005. – 295 с.
- ТСРЯ – Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка. 80 000 слов и фразеологических выражений [Текст] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., дополн. – М. : ООО «А ТЕМП». 2006. – 944 с.

- ТСТЯ – Толковый словарь тувинского языка [Текст] / под ред. Д. А. Монгуша. – Новосибирск : Наука, 2011. – 798 с. (Т. II: К – С).
- ТРС – Тувинско-русский словарь [Текст] / под ред. Э. Р. Тенишева. – М. : Советская энциклопедия, 1968. – 646 с.
- ХРС – Хакасско-русский словарь = Хакас – орыс сөстiк [Текст] / под ред. О. В. Субраковой. – Новосибирск : Наука, 2006. – 1114 с.
- ШРиРШС – Курпешко-Таннагашева, Н. Н. Шорско-русский и русско-шорский словарь [Текст] / Н. Н. Курпешко-Таннагашева, Ф. Я. Апонькин. – Кемерово : Кемеровское книжное изд-во, 1993. – 153 с.
- ЭСТЯ – Севорян, Э. В. Этимологический словарь тюркских языков (Общетюркские и межтюркские основы на гласные) [Текст] / Э. В. Севорян. – М. : Изд-во «Наука», 1974. – 767 с.
- ЭСТЯ 9 – Этимологический словарь тюркских языков. Том 9 (дополнительный). Этимологический словарь базисной лексики тюркских языков [Текст] / сост. А. В. Дыбо. – Астана : ТОО «Prosper Print», 2013. – 616 с.
- ЭСТЯ – Татаринцев, Б. И. Этимологический словарь тувинского языка [Текст] Б. И. Татаринцев. – Т. I: А–Б. – 2-е изд., доп. – Абакан : ООО «Кооператив «Журналист», 2015. – 400 с.
- ЯРС – Якутско-русский словарь. 25 300 слов [Текст] / под ред. П. А. Слепцова. – М. : Изд-во «Советская энциклопедия», 1972. – 568 с.

Dictionaries

- BAMRS (2001). – Bol'shoy akademicheskiy mongol'sko-russkiy slovar' v chety'reh tomah [Big academic Mongolian-Russian dictionary. In four volumes]. Ed. by G. S. Pyurbeev. Moscow : ACADEMIA Press.
- BTSRYa (2000). – Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka (Big explanatory Russian dictionary). Ed. by S. A. Kuznetsov. St-Petersburg : Norint Press
- DTS (1969). – Drevnetyurkskiy slovar' [The dictionary of ancient Turkic]. Ed. by V. M. Nadelyaev, D. M. Nasilov, E. R. Tenishev, A. M. Shherbak. Leningrad : «Nauka» Press, Leningrad Department.
- DTS (2016). – Drevnetyurkskiy slovar' [The dictionary of ancient Turkic]. Ed. by D. M. Nasilov, I. V. Kormushin et al. 2nd ed., corrected. Astana : «Fylym» baspasy Press.
- ORS (1947). – Baskakov, N. A., Toshchakova, T. M. (1947). *Oyrotsko-russkiy slovar'* [Oirod-Russian dictionary]. Moscow : Gos. izd-vo inostr. i nats. slovarey Press.
- Apresyan, Yu. D., Boguslavskaya, O. Yu., Krylova, T. V. et al. (2000). *Novyy obyasnitel'nyy slovar' sinonimov russkogo yazyka* [New explanatory Russian dictionary of synonyms]. 2nd ed., with corrections and additions. Moscow : Yazyki russkoj kul'tury' Press.
- RTS (2015). – Biche-ool, M. D., Delger-ool, A. K., Kuna, A. Ch. (2015). *Russko-tuvinskiy slovar'* [Russian-Tuvan dictionary]: 32 000 words. Abakan : ООО «Кооператив «Zhurnalist» Press.
- KRS (2015). – Kyrgyzsko-russkiy slovar' [Kyrgyz-Russian dictionary]: 40 000 words. Ed. by K. K. Yudakhin. 4th ed. B. : «Uluu Toolor» Press.

- STRiRT (2005). – Rassadin, V. I. (2005). *Slovar' tofalarsko-russkiy i russko-tofalarskiy* [Tofa-Russian and Russian-Tofa dictionary]: A coursebook. St-Petersburg : «Drofa» Sankt-Peterburg» Press.
- TSRYa (2006). – Ozhegov, S. I., Shvedova, N. Yu. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Russian explanatory dictionary]. 80 000 words and phraseological units. 4th ed., with additions. Moscow : OOO «A TEMP» Press.
- TSTYa (2011). – Tolkovy'j slovar' tuvinskogo yazy'ka [Explanatory dictionary of Tuvan]. Ed. by D. A. Mongush. Novosibirsk : Nauka Press (T. II: K – S).
- TRS (1968). – Tuvinsko-russkiy slovar' [Tuvan-Russian dictionary]. Moscow : Sovetskaya entsiklopedia Press.
- XRS (2006). – Hakassko-russkiy slovar' = Xakas-ory's söstik [Khakas-Russian dictionary]. Novosibirsk : Nauka Press.
- E'STYa (1974). – Sevoryan, E. V. (1974). *Etimologicheskiy slovar' tyurkskih yazykov (Obshchetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na glasnyye)* [Etymological dictionary of Turkic languages (Common Turkic and intra-Turkic stems ending with a vowel)]. Moscow : «Nauka» Press.
- ESTYa 9 – Etimologicheskiy slovar' tyurkskih yazykov [Etymological dictionary of Turkic languages]. (2013). Vol. 9 (additional). Etimologicheskiy slovar' bazisnoy leksiki tyurkskih yazykov [Etymological dictionary of basic lexicon of Turkic languages]. Ed. by A. V. Dybo. Astana : TOO «Prosper Print» Press.
- ESTYa (2015). – Tatarintsev, B. I. *Etimologicheskiy slovar' tuvinskogo yazyka*. Vol. 1. A–B. 2nd ed., with additions. Abakan : OOO «Koopерativ «Zhurnalist» Press.
- YaRS – Yakutsko-russkiy slovar' [Yakut-Russian dictionary]. 25 300 words. (1972). Ed. by P. A. Slepcev. Moscow : «Sovetskaya entsiklopedia» Press.
- ShRiRShS – Kurpeshko-Tannagasheva, N. N., Apon'kin, F. Ya. (1993). *Shorsko-russkiy i russko-shorskij slovar'* [Shor-Russian and Russian-Shor dictionary]. Kemerovo: Kemerovskoe Press.